

2.3. Изменение положения профессиональных союзов в общественно-политической жизни республики

Ко второй половине 1920-х гг. в Бурят-Монгольской АССР существовала единая централизованная система профессиональных союзов, построенная по производственному принципу. Как и в целом по стране, профессиональные организации республики являлись частью государственного механизма, выполняя несвойственные для них функции и практически не занимаясь защитной деятельностью.

В середине 1920-х гг. в республике доминировал аграрный сектор экономики, преобладали докапиталистические социальные отношения, характерные для традиционного общества с неоформленной социально-классовой структурой. В республике отсутствовала крупная промышленность, развитый частнокапиталистический сектор, следствием чего являлось фактическое отсутствие рабочего класса как особой социальной группы.

Положительным следствием проведения новой экономической политики стало формирование промышленного потенциала республики. Восстановление промышленности сопровождалось ростом трудящихся, занятых промышленным производством. В 1927-1928 гг. в государственной ценовой промышленности было занято 1 215 рабочих²³⁶.

Пополнение рабочих кадров в республике происходило за счет избытка рабочих рук в улусе и деревне, естественного прироста населения, а также за счет лиц, прибывших из крупных промышленных центров страны. На промышленные предприятия возвращались рабочие, ушедшие в годы гражданской войны на фронт, а в неурожайные годы — в улусы и села в поисках заработка. В основном же потребность в рабочей силе на протяжении 1920-х гг. покрывалась за счет батрачества²³⁷. Отсюда следует, что деятельность

²³⁶ Плеханова А. М. Создание условий формирования рабочего класса в Бурят-Монголии в период нэпа // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. История. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 65.

²³⁷ Там же.

профессиональных союзов республики протекала в условиях формирования рабочего класса, его специфических социальных характеристик.

Опубликованная отчетность отражала дифференциацию по отраслям труда: занятых в сельском хозяйстве (87,64%), фабрично-заводской промышленности (0,46%), кустарно-ремесленной промышленности (1,37%), строительстве (0,26%), железнодорожном транспорте (0,85%), прочих видах транспорта (0,21%), торговля и кредит (0,82%), учреждениях (1,71%), прочих отраслях труда (0,96%)²³⁸.

Особое внимание государство уделяло вовлечению коренного населения в индустриальное производство. Коренное население вовлекалось в производство тремя путями: вербовкой, отходничеством, организованным набором, причем последний источник был наиболее распространенным. В 1926 г. в Бурятии среди рабочих фабрично-заводской промышленности представители коренной национальности составляли 1,33%, а к концу 1930-х гг. их удельный вес составил 8-10%²³⁹.

Специфику сферы трудовых отношений в рассматриваемый период отражает такое социальное явление, как безработица, присущее только рыночной экономической системе, сигнализирующее об общем состоянии экономики. Наличие массовой безработицы — это самый острый вопрос в сфере занятости населения в 1920-е гг. С введением нэпа и связанными с этим структурными изменениями в сфере промышленности резко сократился спрос на рабочую силу. Уровень ее по сравнению с численностью трудовых ресурсов был высоким. Проблема, связанная с оборотом рабочей силы, заключалась в крайне неравномерном соотношении числа высвобожденных работников и незанятых рабочих мест. Первыми подвергались сокращению при закрытии нерентабельных предприятий рабочие большей частью малоквалифицированные и неквалифицированные,

²³⁸ Отчет правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики за 1928-1930 гг. Верхнеудинск, 1930. С. 5.

²³⁹ История Бурятии: в 3 т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3. XX-XXI вв. С. 79.

впоследствии — работники учреждений и государственного аппарата, т. е. служащие.

Процесс нарастания темпов безработицы продолжался в Бурятии на всем протяжении нэпа, что говорит о противоречивости развития экономики в 1920-е гг. Так, в 1923-1924 гг. в Бурятии было зарегистрировано 1 394 безработных, в 1926-1927 гг. — 1 861, в 1927-1928 гг. — 2 200. Весной 1927 г. БурЦИК, отметив увеличение количества безработных, издал циркуляр о порядке приема на работу только через органы Бурнаркомтруда (биржу труда)²⁴⁰.

Для решения проблемы безработицы государством были созданы дополнительные рабочие места, принята к концу периода программа вербовки рабочих, организовывались трудовые коллективы безработных, кроме того, применялся комплекс мер материальной поддержки, включая пособия, льготы. По мнению Д. К. Чимитовой и Н. С. Барановой, материальная помощь, оказываемая безработным, «при всей ее важности и значимости не решала проблему в целом, а была лишь средством по ослаблению безработицы, улучшению условий жизни безработных. Все предпринятые меры носили паллиативный характер и приносили лишь временное облегчение. К тому же, с точки зрения экономики, данные меры являются крайне неэффективными. Они не побуждают людей больше трудиться — наоборот, часть из них выходит из состава рабочей силы, становится иждивенцами работающих членов общества. Так, и на Верхнеудинской бирже труда часто наблюдались явления регистрации безработных с целью получения справки об освобождении от государственных сборов и предоставлении льгот»²⁴¹.

Таким образом, безработица и борьба с ней стали одним из важнейших факторов сферы труда и занятости в 1920-е гг. При всей очевидной значимости, в том числе социальной и идеологической,

²⁴⁰ Плеханова А. М. Создание условий для формирования рабочего класса в Бурят-Монголии в период нэпа // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. История. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2009. Вып. 7. С. 65.

²⁴¹ Баранова Н. С., Чимитова Д. К. Методы борьбы с безработицей в период нэпа (на примере Республики Бурятия) // Вестник ВСГУ. 2011. № 3. С. 15.

решения данной проблемы, методы борьбы с безработицей не были направлены на развитие трудовых стимулов и порождали иждивенческие настроения.

Рассматривая основные направления развития трудовых отношений, необходимо сказать о проблеме дефицита квалифицированных кадров, от решения которой напрямую зависела эффективность модернизации традиционной экономики. Для решения заявленной задачи Наркоматом труда и различными ведомствами предпринимались меры быстрого действия характера, как, например, курсы по подготовке счетных, статистических работников, работников прилавка, работников средней и низшей квалификации для колхозов и совхозов²⁴². Кроме того, развитие всей системы образования республики было подчиненно задаче формирования кадрового потенциала во всех отраслях экономики.

Определяющее значение для сферы трудовых отношений имеет уровень заработной платы различных категорий трудящихся и его соответствие покупательской способности населения. Во второй половине 1920-х гг. быстрее всего росла среднегодовая зарплата в промышленности и сфере государственного управления, а также на транспорте и связи. Например, среднемесячная заработная плата в промышленности по группе «А» выросла с 49,33 до 66,96 р., по группе «Б» с 50,04 до 64,8 р. в конце 1920-х гг. Также росла среднемесячная зарплата обслуживающего персонала в промышленности. Так, например, зарплата техника выросла с 124,49 до 177,60 р., десятника с 75,29 до 118,20 р.²⁴³ Таким образом, государство выполняло свои обязательства по увеличению заработной платы, но ее рост шел явно замедленными темпами, что объясняется восстановительными процессами в экономике и необходимостью сочетания рыночного регулирования с администрированием экономических процессов.

²⁴² Отчет правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики за 1928-1930 гг. Верхнеудинск, 1930. С. 6.

²⁴³ Социалистическое строительство Бурят-Монгольской АССР за 10 лет. Верхнеудинск, 1933. С. 34.

На протяжении 1920-х гг. на небольшую зарплату было трудно прожить, значительными были доходы от личного хозяйства, кустарничества, различных видов приработка (извоз, торговля). К 1928 г. зарплата становится основным источником дохода городского населения, значительно снизилась доля приработка и поступлений от продажи вещей, займов, составляя примерно 1/5 основного источника дохода. На протяжении всего рассматриваемого периода основная доля всех доходов населения тратилась на продукты питания и предметы первой необходимости²⁴⁴.

Таким образом, сфера трудовых отношений в республике в 1920-х гг. характеризовалась многочисленными изменениями, вызванными внедрением элементов рыночного регулирования в экономику, что стало началом формирования новых социальных групп. Политика государственной власти регламентировала сферу трудовых отношений, охватывая важнейшие ее направления. Профессиональным союзам предстояло найти свое место в системе охраны труда и занятости населения, сохранив при этом свою роль «школы коммунизма».

Во второй половине 1920-х гг. тенденция к вовлечению всех трудящихся в профессиональные союзы была доминирующей, причем рост отраслевых профсоюзов республики наглядно демонстрировал активный рост непромышленных союзов. К 1926 г. самой большой отраслевой группой профсоюзов являлся профсоюз служащих государственных и общественных учреждений с 6 409 членами, следующей по численности группой стала группа сельскохозяйственных профсоюзов с 3 607 членами, затем профсоюзы транспорта и связи с 2 089 членами, промышленности с 1 533 членами и профсоюзы служащих с 802 членами. К 1930 г. кроме общего роста численности принципиальных изменений в распределении трудящихся по группам профсоюзов зафиксировано не было²⁴⁵. Данное распределение по группам было связано с преобладанием аграрного

²⁴⁴ Хабаева Ю. В. Образ жизни горожан Бурят-Монголии (1920-1930-е гг.). Улан-Удэ, 2007. С. 93.

²⁴⁵ Социалистическое строительство Бурят-Монгольской АССР за 10 лет. Верхнеудинск, 1933. С. 34.

сектора и сферы государственного управления в экономике республики, с неразвитостью собственно промышленного сектора и его отраслевых союзов.

Во второй половине 1920-х гг. наблюдался количественный рост профессиональных союзов в динамично развивающихся отраслях народного хозяйства. Наиболее значительный рост отмечался в союзе сельскохозяйственных рабочих, который в 1926 г. объединял 3 607 чел., а в 1930 г. — 4 620 чел., а также профсоюз строителей, число членов которого выросло с 802 до 1700. Динамика роста в остальных отраслевых союзах была существенно меньше, в некоторых наблюдалась убыль членов. Общее количество членов профессиональных союзов в Бурят-Монгольской АССР увеличилось с 14 985 чел. в 1926 г. до 20 430 чел. в 1930 г., в том числе по городу Верхнеудинску с 6 641 до 8 973 чел.²⁴⁶

Очевидно, что социальную основу профессиональных союзов составляли крестьяне и служащие промышленных предприятий, в то время как непосредственно рабочие в силу своей малочисленности являлись лишь небольшой их частью. Значительное превышение крестьян и служащих в профессиональных союзах относится к числу региональных особенностей профсоюзного движения и напрямую связано с социально-экономическим развитием республики. Анализируя динамику роста профессиональных союзов, необходимо отметить неточный, примерный характер приводимых статистических данных, что особенно касается сельских профорганов. Причиной такого положения зачастую являлась неграмотность работников профорганов, недостаточный уровень их квалификации. К этому стоит добавить неэффективную связь между разными административными элементами БСПС, которая нередко становилась причиной в том числе и плохой постановки отчетности.

В период проведения новой экономической политики профессиональные организации вернулись к практике добровольного членства, что стало попыткой устранения формализма в работе союзов. Данное нововведение спорило с партийной установкой на вовлече-

²⁴⁶ Социалистическое строительство Бурят-Монгольской АССР за 10 лет. Верхнеудинск, 1933. С. 88.

ние всех трудящихся в профессиональные союзы, поэтому осталось по сути декларативным и нереализованным. Вовлечение абсолютного числа трудящихся в союзы происходило без учета их реального профессионального положения на том или ином предприятии, учреждении. Членами одной и той же профессиональной организации были представители администрации предприятий и простые рабочие, что снижало возможность возникновения конфликтной ситуации и демонстрировало положение равенства всех работников перед государственной властью.

Во второй половине 1920-х гг. профессиональные союзы начинают расти не только в сельской, но и в городской местности, что было связано с оживлением экономической жизни. На 1 апреля 1928 г. в сельской местности насчитывался 9 521 член профсоюза и 8 691 член в городах Верхнеудинск и Троицкосавск, при безусловном лидерстве столицы республики²⁴⁷. Половина отраслевых союзов — союзы швейников, кожевников и др. — в сельской местности не была представлена или насчитывала незначительное число членов. Наиболее представительными в сельской местности были группы союзов служащих предприятий и учреждений, а также союзы транспортников и связи, в которые, по всей видимости, входили члены сельских Советов и работники транспорта. Тем самым к концу 1920-х гг. профессиональные союзы стали не только сельскими, но и городскими, включая большую часть служащих госучреждений. Профорганизации существовали при каждом предприятии, учреждении, организации, охватывая тем самым подавляющее большинство трудящихся, препятствуя созданию иных союзов, не являющихся частью Бурпрофсовета.

В 1926 г. на третьей республиканской конференции было избрано новое руководство БСПС, а на организационном пленуме его председателем был избран Петр Федорович Зорин, заместитель председателя Рабкрина, впоследствии не совмещавший эти должности.

²⁴⁷ Социалистическое строительство Бурят-Монгольской АССР за 10 лет. Верхнеудинск, 1933. С. 88.

Во второй половине 1920-х гг. республиканские профсоюзы определяли свое положение в общественно-политической жизни как организации содействия политики советской власти и открыто заявляли о поддержке ее мероприятий во всех областях жизни. Характеризуя деятельность профессиональных союзов в 1920-х гг., в своих воспоминаниях П. Ф. Зорин отмечал, что ее основным направлением, «основной практической задачей являлось всемерное содействие развитию государственной и кооперативной промышленности, росту рабочего класса, особенно из населения бурятской национальности»²⁴⁸.

Показательно, что при четко очерченных границах деятельности профессиональных организаций достижения в области труда и занятости населения, такие как рост производительности труда на 17%, объема валовой промышленности на 31%, численности рабочих на 12%, были оценены главой Бурпрофсовета как результат предпринятых усилий партийных, советских и профсоюзных органов²⁴⁹. Объективность подобной оценки бесспорна, как и то, что в сознании профсоюзных лидеров единство партийных и профсоюзных органов являлось безусловным.

Идеологизация и политизация профсоюзного движения на данном этапе стали более очевидными, повышая значение политико-идеологического воспитания трудящихся в духе социалистической солидарности. Подводя итог развития профессиональных союзов республики в первую юбилейную годовщину революции в 1927 г., председатель БСПС П. Ф. Зорин утверждал, что «под влиянием профсоюзов во всей системе советского строительства замечается подъем классово-политического и культурного уровня рабочих масс. Они не только понимают задачи своего государства, но и стремятся быть активными его строителями. Профсоюзы правильно выполнили основной завет Ленина — стали школой коммунизма»²⁵⁰. Такое понимание идеологической задачи и отождествление интересов рабочих с целями государства и партии являлись отражением гене-

²⁴⁸ Зорин П. Ф. Записки ветерана // Байкал. 1983. № 3. С.113.

²⁴⁹ Там же. С. 114.

²⁵⁰ Жизнь Бурятии. 1927. № 10. С. 113.

ральных политических изменений в сторону усиления роли государства в общественно-политическом развитии. Более того, на профессиональные союзы были возложены функции идеологической пропаганды и политического воспитания, что не было характерным для профсоюзного движения изначально и являлось еще одним подтверждением встроенности профессионального движения в систему органов государственной власти и управления.

Однако кроме панегирических тенденций данная статья отразила отдельные аспекты текущей профработы, как например, рост заработной платы промышленных рабочих и служащих, с указанием на то, что рост зарплаты неквалифицированных рабочих являлся недостаточным. Среди основных достижений профсоюзов Бурятии отмечалось содействие политики государственной власти «организации, формированию и укреплению ее советского, хозяйственного и культурного аппарата». Также признавались успехи в деле коренизации, «в результате чего к настоящему моменту мы имеем около двух тысяч бурят, вовлеченных в профсоюзы, а процент их организованности по отдельным союзам (медики, просвещенцы) достигает 90%». В качестве недостатков профработы в деле коренизации аппаратов Зориным отмечено, что «вовлечение бурят в аппарат разного рода учреждений и особенно в производство далеко недостаточно, особенно мало вовлекается батрацко-бедняцкая часть. Недостаточно развернута работа по организации батрачества, его воспитанию и вовлечению в общественно-советскую жизнь»²⁵¹. Характер деятельности профсоюзных органов демонстрировал единство целей и задач государственной власти и профсоюзов, что было следствием огосударствления последних и лишало их самостоятельности при принятии решений и превращало в ничего не решавшую инстанцию.

Во второй половине 1920-х гг. практика партийного руководства профсоюзами становилась системной и всеобъемлющей. В итоговой резолюции четвертой облпартконференции большое внимание обращалось на необходимость активизации профсоюзной жизни. «В области профсоюзной работы обратить внимание на воспитание

²⁵¹ Жизнь Бурятии. 1927. № 10. С. 113.

профсоюзной массы в отношении правильного понимания национальной политики и содействия активного участия реализации задач культурно-национального строительства и вовлечение их в работу по хозяйственному строительству по снижению цен, по проведению в жизнь режима экономии. Также обратить внимание на большее оживление работы низовых профсоюзных органов, на усиление руководства производственными и экономсовещаниями»²⁵².

В ноябре 1926 г. на пленуме Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) обсуждался вопрос «О состоянии и работе профсоюзов Бурятии», где был отмечен значительный рост профсоюзных организаций и улучшение их работы на основе развертывания рабочей демократии, расширения сети профорганизаций и союзного актива. Пленум отметил также недостатки в руководстве фракциями профорганизаций со стороны партийных органов: мелочное вмешательство в текущую работу профорганизаций, частая смена их руководства, нарушающая профсоюзную демократию, перенесение большинства вопросов на обсуждение партийных организаций, входящих, главным образом, в компетенцию профорганизаций²⁵³.

Указанные недостатки в работе профорганов, безусловно, имели место быть, однако их наличие не ставило под сомнение необходимость партийного руководства профсоюзами, сохранявшими формально статус общественной организации. Перечисленные несовершенства бюрократизировали и обезличивали работу профессиональных союзов, снижали уровень доверия к ним со стороны простых рабочих.

Из отчетов бурятского обкома на проводимой 5-й областной партконференции в ноябре 1927 г. становится ясно, что в результате взаимодействия власти и профорганов удалось достигнуть определенных успехов. «Мы сейчас имеем такое положение, когда профсоюзные организации принимают гораздо большее участие в работе учреждений, предприятий, чем это было раньше. Укомплектование аппаратов, выдвижение на ту или иную работу, практическое осу-

²⁵² ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1018. Л. 114.

²⁵³ Басаев Г. Д. Становление бурятской организации КПСС. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. С. 37.

шествие мероприятий по рационализации — ни один из этих вопросов не остается не обсужденным профсоюзами, перед тем как его провести в жизнь. Это не значит, что у нас в этой области нет недочетов. Особенно ими богаты низовые профорганизации. В слабой мере принимается участие в работе по рационализации, иногда совсем не уделяется внимание ей. То же самое можно сказать и в отношении борьбы с бюрократизмом. В нашей практике такого рода бюрократические извращения дают о себе сильно знать»²⁵⁴. Иными словами, достижением профсоюзной работы считалась активная работа в органах власти, где профработникам была отведена роль статистов, в то время как главным недостатком стала неэффективная борьба с бюрократизмом. Стоит отметить, что функция борьбы профсоюзов с бюрократизмом стала своеобразной заменой защитной деятельности, на реализации которой, по мнению государственной власти, должны были сконцентрироваться профсоюзы.

Показательно то, что состояние профессиональных организаций анализировалось в докладе обкома ВКП(б) «О задачах облпарторганизации по работе в деревне и улусе», что было еще одним проявлением включенности профдвижения в структуру государственной власти. «Состояние профсоюзов таково, отмечалось в документе, что последний период характеризуется большим ростом профсоюзов почти исключительно за счет союза Всеработземлес» (из 16 914 чел. наемного труда на сельскохозяйственный наемный труд приходится около 4 365 чел., т. е. около 26%). Это обстоятельство говорит о необходимости усиления партруководства в работе профсоюзов вообще и Всеработземлеса в особенности. Работа профсоюзов в деревне далеко недостаточно развернута и отдельные профколлективы слабо ведут не только союзную работу, но и работу по профессиональному воспитанию своих членов. В этой работе придется и комячейкам принять участие, с тем чтобы профсоюзные организации на местах сумели охватить стоящие перед ними задачи как вне, так и в союзной работе»²⁵⁵. Следовательно, решение многообразных проблем профдвижения партийному руководству виде-

²⁵⁴ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1025. Л. 25.

²⁵⁵ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 860. Л. 18.

лось в усилении влияния низовых партийных ячеек на профсоюзные организации. Партийные органы, находясь в стадии становления, не имели достаточного опыта решения проблем трудящихся, вследствие чего не могли положительно влиять на низовые профорганизации.

Однако анализировать профсоюзную жизнь только с позиции роста количества членов союзов и партийно-государственного давления при постоянном присутствии этих факторов было бы упрощением. На протяжении 1920-х гг. профсоюзы все-таки рассматривались как организации рабочего самоуправления как средство осуществления рабочего контроля. По этой причине руководством Бурпрофсовета предпринимались меры для разносторонней активизации внутрисоюзной жизни.

Рапорт об успехах профсоюзов в деле активизации их внутренней жизни и реализации режима экономии был сделан главой БСПС на объединенном январско-майском пленуме обкома и КК в 1928 г. В выступлении сообщалось, что «посещаемость по отдельным союзам выросла до 20%. Заметно улучшилось проведение собраний и разбор стоящих на повестке дня вопросов. Административные расходы снижены до 12%. Процент расхода на аппарат также снизился, но он все еще велик, главным образом, в маленьких союзах. Дневная зарплата возросла на 8,8%, месячная — на 9,7%»²⁵⁶.

Далее П. Ф. Зорин обращал внимание на то, что производительность труда понизилась. Но увеличилось число конфликтов, разрешаемых в пользу рабочих, что «мы объясняем лучшей защитой, но все же считаем, что доля разрешенных конфликтов в пользу администрации еще высока»²⁵⁷.

Докладчик особо остановился на культурно-просветительской работе, указывая, что «за три месяца в трех клубах проведено 84 семейных вечера, 42 спектакля, 62 кинопостановки, 13 докладов и лекций, 14 разных вечеров. Всего кружков мы имеем 111 с охватом 2 388 человек. Профпросвещение — окончили работу 17 кружков из 70, остальные развалились. Нынче мы перешли на профшколы,

²⁵⁶ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1249. Л. 55.

²⁵⁷ Там же.

организовано 14 школ. На периферии мы школ не организовывали, т. к. нет актива, который бы обслуживал их»²⁵⁸.

Положительная динамика внутрисоюзной работы стала предметом обсуждения на IV Областной конференции профессиональных союзов в феврале 1928 г., где кроме вышеуказанных показателей говорилось о привлечении к обсуждению кампании по заключению коллективных договоров от 62 до 97%, из которых в прениях высказывалось 28%²⁵⁹. Иначе говоря, на проводимых профсобраниях была активна только треть присутствующих, в то время как остальные члены профколлективов не принимали участие в обсуждениях. Похожую картину членской активности дают сведения об активности на производственных совещаниях, в работу которых было втянуто от 10 до 12% рабочих²⁶⁰. Приведенные данные позволяют предположить, что к концу изучаемого периода в эффективность работы профессиональных организаций верило гораздо меньшее количество рабочих, предпочитая напрямую обращаться в государственные органы. Кроме того, профсоюзные органы констатировали, что выполнение решений производственных совещаний улучшилось очень незначительно, что не могло не подставить под сомнение их результативность.

Вопрос об активизации внутрисоюзной жизни, вовлечении большего количества членов в повседневную работу профорганизаций являлся одной из центральных проблем отраслевых союзов. Так, за 1926 г. правлениями 11 союзов проведено 99 совещаний, при 2 516 их посетивших, в 1927 г. правлениями 12 союзов проведено 131 совещание, на которых присутствовало 3 778 чел. т. е. 29%²⁶¹. Приведенные данные отражают преимущественно количественные характеристики процесса «оживления», но, судя по комплексу документов, уровень посещаемости членами БСПС таких совещаний был крайне низким, а потому возникала постоянная необходимость в его искусственном повышении.

²⁵⁸ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1249. Л. 55.

²⁵⁹ Бурят-Монгольская правда. 1928. 7 февр. № 31. С. 3.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1329. Л. 31.

Вопрос увеличения активности и эффективности союзных и производственных совещаний для профсоюзных организаций был одним из важнейших и в силу этого систематически отслеживаемым. Данные статистических отчетов за 1926-1927 гг. говорят о том, что «посещаемость общих цеховых собраний, хотя и увеличилась в отчетном году по рабочим союзам с 2 до 20%, но все же еще недостаточная, давая в результате неполный кворум собраний у водников 37,3%, химиков 46,6%, комработников 42,7%. Число выступавших в прениях, как и число работавших по проработке резолюций, недостаточно велико и большим изменениям не подвергается. На каждые 13 присутствующих на собрании выступал 1²⁶².

Несколько лучшим было положение с проведением и посещением производственных совещаний по причине предметного рассмотрения возникающих вопросов. Например, за 1926 г. проведено 18 производственных совещаний, на которых присутствовало 458 чел., заслушано вопросов 30, принято администрацией 23. В 1927 г. по всем союзам было проведено 45 совещаний с 1 452 присутствующими, на которых рассмотрен 91 вопрос, причем в 6 союзах на проведенных 23 производственных совещаниях из 38 рассмотренных вопросов администрацией было поддержано 27²⁶³.

Противоречивый характер участия рядовых профработников в деятельности профсоюзов дает основание говорить о низкой эффективности механизма профсовещаний в целом, что не исключало их определенного влияния на принятие конкретных управленческих решений.

Недостатком производственных совещаний, по мнению председателя контрольной комиссии Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) А. Н. Широкова, являлся их личный состав, в отдельных комиссиях почти все беспартийные, а в других комиссиях почти все партийцы»²⁶⁴. Констатируя невыполнение предложений производственных совещаний, председатель КК видел их причины в недостатке средств, бюрократическом и формальном отношении

²⁶² ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1329. Л. 33.

²⁶³ Там же. Л. 43.

²⁶⁴ Бурят-Монгольская правда. 1928. 20 дек. № 293. С. 3.

главным образом со стороны руководителей учреждений и предприятий»²⁶⁵. Предложения по борьбе с бюрократизмом и формализмом сводились к ставшему уже традиционным привлечению партийных и комсомольских работников к участию в производственных совещаниях. Таким образом, очевидно, что решения совещаний не становились руководством к действию по причине того, что руководители предприятий не видели реальных оснований для их воплощения, относясь к ним как к ненужной формальности.

Привлечение большого количества трудящихся к работе в профессиональных организациях имело и свою обратную сторону. Усиление бюрократических начал в работе республиканских профсоюзных организаций стало тенденцией внутрисоюзной жизни во второй половине 1920-х гг. В данный период времени увеличилось число членов союзов, занятых в производственных комиссиях. Если на первое января 1925 г. в различных комиссиях при завкомах и месткомах работало 245 членов профсоюза, на 1 января 1926 г. — 1 083, то к октябрю 1928 г. в них работало около 4 тыс. членов союза²⁶⁶.

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. профессиональными союзами был осуществлен комплекс мер, направленных на повышение участия рядовых тружеников в управлении производственными процессами. Безусловно, положительная и демократическая по сути идея в силу реализации ее в условиях формирования административно-командной системы породила такие негативные следствия, как бюрократизм и формализм. Требование привлечения большинства рабочих к работе в комиссиях приводило к отвлечению последних непосредственно от производства, к необходимости «посещать» собрания, но ничего не решать, следствием чего и становилась общественная пассивность и апатия.

Нелакированная действительность профсоюзной жизни нашла отражение в прениях по докладу председателя Бурпрофсовета на уже упомянутой IV конференции профсоюзов республики. Внима-

²⁶⁵ Бурят-Монгольская правда^ С. 3.

²⁶⁶ Басаев Г. Д. Становление Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. С. 38.

ние делегатов больше сосредоточивалось на вопросах бесхозяйственности на предприятиях и в строительстве, наличии бюрократизма в учреждениях, на слабое выполнение хозяйственниками решений производственных совещаний и недостаточную защитную работу. Кроме того, делегаты указывали на недостатки медпомощи и затяжку с получением пособий по временной нетрудоспособности и по безработице в сельской местности²⁶⁷. Сформулированные претензии членов профорганизаций относились ко всей сфере труда и занятости населения, что говорит об использовании профсоюзных съездов как о некой «трибуне» для выражения своего недовольства текущим положением.

Специфика источниковой базы настоящего исследования состоит и в том, что материалы о достоинствах и недостатках деятельности профорганов были помещены на страницах периодической печати, такой газеты как «Бурят-Монгольская правда» и журнала «Жизнь Бурятии», благодаря чему мы можем объективно отразить профессиональную жизнь рассматриваемого периода. Так, в одном из номеров «Бурят-Монгольской правды» говорилось, что «профсоюзы имеют ряд очень крупных достижений в своей деятельности. К ним относится большой количественный рост союзов, улучшение обслуживания членской массы, улучшение и углубление производственной работы и др.». Затем автор публикации отмечает ряд недостатков профсоюзной работы, такие как решение месткомом «вопросов найма и увольнения рабслужащих», что, очевидно, не входило в круг его задач. Далее автор подчеркивает, что «не менее странно, когда тот же местком сейчас, в период развертывания внутрисоюзной демократии, устраивает «заседания вдвоем», не оповещая о них остальных членов месткома, не говоря уже о членах коллектива. Другой коллектив занимается на собраниях переключками, забывая, что посещение собраний дело добровольное. В третьем — бюро кассы взаимопомощи забыло о том, что оно должно отчитываться перед своими избирателями. В четвертом есть все данные для развертывания работы, но она «почему-то» не развер-

²⁶⁷ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1329. Л. 102.

тывается»²⁶⁸. Очевидно, что данная публикация описывала растущую бюрократизацию и формализацию работы профессиональных союзов, отсутствие реальной демократии внутри профсоюзов. Однако внешняя сторона профработы изобиловала отчетами, собраниями, дискуссиями, цель которых и состояла в активизации работы рядовых членов профсоюзов.

На полосы газет выносились насущные проблемы профсоюзной жизни, имеющие подчас локальное значение, но дающие более широкое представление о ее характере. Анализируя газетные публикации, можно установить, что отраслевой профсоюз — Учкпрофсоюз — формально отнесся к задаче установления режима экономии, занимаясь при этом составлением известных «отписок» о якобы проведенной работе. Система рабкоровских заметок давала рабочим некую возможность сформулировать самим волнующие их проблемы, среди которых, как правило, были жалобы на низкую заработную плату или на неэффективность ее повышения, плохие жилищно-бытовые условия, повсеместное заключение коллективных договоров и т. д. К сожалению, имеющийся комплекс источников не позволил выявить методы реагирования на подобные жалобы трудящихся.

Бюрократизация деятельности профессиональных союзов во второй половине 1920-х гг. стала неоспоримым явлением, наличие которого признавали руководящие партийные и профсоюзные органы. Параллельно с этим в БСПС увеличивалось присутствие партийных работников, в задачи которых входила борьба с бюрократизацией, налаживание работы профессиональных союзов и т. п. Однако реальным следствием роста количества партийных кадров в профорганах стало нарастание партийного влияния, приводящего к послушному выполнению профсоюзами воли партийных органов. Подтверждением тенденции к усилению административного влияния на профессиональные союзы служат следующие данные. В конце 1927 г. в месткомах и завкомах профсоюзных организаций было 30% коммунистов, в аймачных профбюро, областных комите-

²⁶⁸ Бурят-Монгольская правда. 1927. 8 мая. № 101. С. 3.

тах и Бурпрофсовете — 48%. Почти на всех руководящих должностях в профсоюзных органах работали коммунисты²⁶⁹.

Политизация профессионального движения республики проявилась и в обязательном характере участия профсоюзов в кампаниях по выборам и перевыборам в Советы. Практика широкого вовлечения профсоюзов в организационно-массовую работу была распространена и давала весомые результаты. Так, например, посещаемость членами профсоюзов отчетно-выборных собраний в Верхнеудинский совет в 1927 г. достигла 70%, в 1928 г. — 92,5%²⁷⁰. Лозунги о необходимости вовлечения трудовых масс в советское строительство стали значимым аргументом для профессиональных союзов, которые также включались в политический процесс. Динамика участия профессиональных союзов в выборах в Верхнеудинский совет приводит к выводу об обязательном и принудительном вовлечении всех членов городских профсоюзов в отчетно-выборные кампании.

Таким образом, формы рабочего контроля, какими изначально являлись профессиональные организации, трансформировались в централизованный бюрократический механизм, функционировавший в рамках административно-командной системы и подконтрольный партийно-государственным органам.

Контроль партийных органов минимизировал проявления «классических» функций профессиональных союзов. Защитная деятельность республиканских профсоюзов как работа в области регулирования заработной платы носила противоречивый характер. С одной стороны, конфликты между рабочими и администрацией, батраком и нанимателем решались в профсоюзных примирительных комиссиях, где увеличивалось число конфликтов, решенных в пользу рабочих²⁷¹.

²⁶⁹ Басаев Г. Д. Становление бурятской организации КПСС. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. С. 136.

²⁷⁰ Отчет правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики за 1928-1930 гг. Верхнеудинск, 1930. 89 с.

²⁷¹ Бурят-Монгольская правда. 1927. 8 мая. № 101. С. 3.

С другой стороны, функции по решению конфликтных ситуаций на сельскохозяйственном производстве были возложены на сомонные Советы, которые «от этой работы уклонялись»²⁷². Кроме того, наркомат труда был наделен полномочиями комплексного обследования предприятий, в ходе которых нередко фиксировались и решались трудовые споры. Подобные обследования также содержали сведения о проводимой кампании заключения трудовых договоров.

Так, например, проведенное в 1928 г. обследование показало, что на Селенгинском, Верхнеудинском и Онохойском лесозаводах не соблюдаются условия трудовых договоров. На Селенгинском и Онохойском заводах прием на работу рабочих и служащих проходил без согласования с завкомом, дополнительные отпуска, предусмотренные колдоговором, не предоставлялись, не выдавалась вовремя зарплата. На Верхнеудинском заводе условия договора также остались на бумаге²⁷³. Аналогичное обследование аймачных учреждений здравоохранения проведено союзом Медикосантруд, в ходе которого были выявлены нарушения трудовых соглашений в больницах Кяхтинского и Еравнинского аймаков, в части выплаты заработной платы и плохих жилищных условий. По итогам проведенной проверки предусмотрено было принятие мер административного характера, как, например, «категорически потребовать выполнение договора»²⁷⁴.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволили с точностью описать динамику заключения коллективных договоров за вторую половину 1920-х гг. По немногочисленным источникам удалось установить, что в 1926 г. было зарегистрировано 122 коллективных договора, 150 тарифных соглашений, индивидуальных договоров — 326²⁷⁵.

²⁷² Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика: материалы к отчету IV съезда Советов 1926/27—1927/8 гг. / ЦИК и СНК БМАССР. Б. м. С. 137.

²⁷³ Бурят-Монгольская правда. 1928. 4 окт. № 229. С. 3.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ БМАССР: очерки и отчеты. 1925-1926 гг. Верхнеудинск: Изд-во Госплана БМАССР, 1927. С. 314.

С октября 1927 г. по 1 февраля 1928 г. заключено 84 коллективных договора. По предварительным данным, на первое полугодие 1929 г. по республике заключено 2 613 договоров, что составляет 50% годового количества договоров прошлого года²⁷⁶. Охват рабочих коллективными договорами в 1927 г. составил 51,455 тыс. чел., на 1 января 1928 г. — 78 817 тыс. чел.²⁷⁷ Очевидно, что работа по заключению коллективных договоров являлась плановой и системной, но ее динамика в целом являясь восходящей, была неодинаковой в разные годы.

Характерно, что коммунистическая фракция БСПС на заседании от 30 декабря определила показатели 1929 г. как «срыв колдоговорной компании», а участники прений по обсуждаемому вопросу всю вину возложили на Бурпрофсовет: «Затяжка кампании произошла потому, что нет руководства со стороны Бурпрофсовета[^]», «[^]Бурпрофсовет ничего не сделал для обеспечения окончания кампании в срок. Помощи от Бурпрофсовета в кампании не было[^]»²⁷⁸ и т. д. На некачественную реализацию практики заключения трудовых договоров указывают многочисленные публикации в «Бурят-Монгольской правде», как, например, заметка «Кол в договор», в которой приведены факты несоблюдения коллективных договоров²⁷⁹.

Таким образом, работа по заключению коллективных договоров не может быть признана однозначно неэффективной, в силу большого количественного охвата ею населения республики. Неэффективность деятельности профсоюзов по заключению трудовых договоров видится в отсутствии восходящей динамики и в переплетении функций профессиональных организаций, наркомата труда и трудовой инспекции, приводившей к их дублированию и не всегда верному учету. Кроме того, профсоюзы не всегда контролировали выполнение трудовых соглашений, что говорит о недостаточном объ-

²⁷⁶ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. 1329. Л. 45(об).

²⁷⁷ Там же. Л. 120.

²⁷⁸ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. 1329. Л. 111.

²⁷⁹ Бурят-Монгольская правда. 1929. 28 дек. № 299. С. 2.

еме полномочий для оптимальной реализации контролирующих функций.

Профессиональные союзы, являясь политизированной и идеологизированной инстанцией, включились в новый этап экономического развития страны — индустриализацию. В резолюции, принятой в декабре 1926 г. на VII Всесоюзном съезде профсоюзов, отмечалось, что первый этап хозяйственного развития СССР (период восстановления промышленности до довоенных пределов) в основном закончен, и страна переходит к решению новой грандиозной задачи — индустриализации. И этот этап в развитии народного хозяйства характеризуется стремлением к реорганизации всего производства в направлении «более правильного, рационального и экономичного» использования, как всех средств производства, так и рабочей силы. Перед профсоюзами ставились задачи по систематическому участию в плановой работе хозяйственных органов, организации и руководству экономической работой в нижестоящих звеньях, особенно на предприятиях; усилению работы по подготовке и обучению широких масс рабочих делу управления социалистическим государством, выдвигая наиболее способных из них на хозяйственные должности. Являясь общественной организацией, профсоюзы должны были участвовать в определении и установлении наиболее благоприятных условий труда, в систематической работе по рационализации всех процессов и видов работы и проведении ряда мероприятий, способствующих улучшению производства. Это должно было усиливать связь профсоюзов со всей рабочей массой, одновременно привлекая к этой работе и инженерно-технические силы.

На VII съезде было принято важное решение. Съезд отказался от единой тарифной сетки и принял резолюцию о переходе к дифференцированным тарифным сеткам по отраслям промышленности. Эта резолюция сыграла большую роль в вопросах регулирования заработной платы. Создание максимально согласованных форм и систем оплаты труда, увязка их с характерными особенностями и условиями работ каждого производства должны были привести к

устранению разрывов в зарплате рабочих путем подтягивания низкооплачиваемых групп²⁸⁰.

Однако проследить выполнение решений съезда профсоюзам Бурят-Монгольской АССР, а также наметить конкретные мероприятия в области тарифно-экономического регулирования непросто ввиду неразделенности их основных функций. Внести некоторую ясность в данный вопрос могут воспоминания председателя БСПС П. Ф. Зорина, согласно которым, «профсоюзы играли тогда решающую роль в разработке и осуществлении политики заработной платы, непосредственно участвовали в разработке норм выработки расценок на работы, в установлении должностных окладов»²⁸¹.

Кроме того, инструментом регулирования заработной платы стал коллективный договор, заключаемый при посредничестве профсоюзов. Но в силу того, что договоры соблюдались не всеми участниками трудовых отношений, повсеместно возникали проблемы с выплатой заработной платы. В ряде случаев профессиональные союзы не могли отстоять позиции трудящихся при разрешении конкретной проблемы, связанной с оплатой труда. Так, например, «когда повысили ставки на разряд, то хозяйственники стали изощряться. Если рабочий до повышения работал по 7-му разряду, то потом его перевели в 6-й. И профсоюз не возражал»²⁸².

Как отмечалось в статистической отчетности периода 1927/28 г., «в росте заработной платы занял то положение, которое было намечено еще в начале колдоговорной кампании 1927/28 г. профсоюзными организациями. Заработная плата рабочих за истекший период возросла на 10%. В первую очередь, профсоюзами была подтянута заработная плата неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, отрыв которой от квалифицированных рабочих

²⁸⁰ Бородин Л. И., Сафонова Е. И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности [Электронный ресурс] // Экономическая история. 2000. № 5. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 23.07.2014).

²⁸¹ Зорин П. Ф. Воспоминания ветерана // Байкал. 1983. С. 113.

²⁸² Бурят-Монгольская правда. 1928. 7 февр. № 31. С. 3.

имел еще значительное место»²⁸³. При этом как профсоюзные, так и партийные органы нередко высказывались за приостанавливание роста заработной платы служащих, придерживаясь при этом социально-классового подхода, который не отвечал принципам защиты всех категорий населения.

В 1928 г. профессиональными союзами была пересмотрена тарифная ставка, в результате чего зарплата учителей начальной школы повысилась на 12,6%, работников сельсоветов на 29,1%, зарплата обслуживающего персонала города Верхнеудинска на 33%²⁸⁴.

Однако деятельность профессиональных организаций в области регулирования заработной платы сочеталась с мероприятиями государственных органов, которые носили комплексный и системный характер. В феврале 1925 г. Совет народных комиссаров издал приказ «О мероприятиях по заработной плате», в котором поручил НК труда разработать единообразную сокращенную номенклатуру должностей для служащих государственных учреждений. 9 июня 1925 г. Совнарком СССР принял постановление «О нормировании зарплаты служащих государственных учреждений». В основу системы государственного нормирования были положены номенклатура должностей с единым наименованием и характеристикой вида и объема выполняемой работы, твердые штаты на основе этой номенклатуры и твердые оклады для каждой штатной должности. Предельный размер персональных окладов (специальных ставок) определялся в 360 р. В марте 1927 г. вышло постановление ЦИК и Совнаркома СССР «О порядке выдачи поощрительного вознаграждения лицам руководящего персонала». 30 сентября того же года Совнарком принял постановление «О государственном нормировании зарплаты служащих государственных учреждений и предприятий», которым государственные учреждения обязывались проводить сокращение аппарата и рационализацию его деятельности. Для тех учреждений и предприятий, где еще не была введена система государственного нормирования зарплаты, специальным постанов-

²⁸³ Материалы по статистике Бурятии: статистический материал / Бурят-Монгольское статуправление. Верхнеудинск, 1929. Вып. 3. С. 16.

²⁸⁴ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1329. Л. 38.

лением СНК от 26 апреля 1928 г. определялся порядок установления персональных окладов. В сентябре 1928 г. было издано постановление «О нормировании заработной платы», которое унифицировало оплату труда служащих государственных учреждений²⁸⁵.

На этом фоне работа региональных профессиональных организаций в области тарифно-экономического регулирования выглядит эпизодической и недостаточной. Вместе с тем говорить об отсутствии какой-либо деятельности профорганизаций в области тарифно-экономического регулирования нет достаточных оснований. Необходимо говорить о ее низкой эффективности и нерегулярности.

Несколько лучше обстояла работа с помощью безработным, для которой в БСПС была выделена даже специальная строка расходов. Так, в 1925-1926 гг. ЦСК на плановое пособие по безработице израсходовано вместе с другими видами 13 948 р. 56 к., в 1926-1927 гг. — 354 997 р. 6 к.²⁸⁶ Кроме того, проводились и другие специальные мероприятия по решению проблемы растущей безработицы, такие как создание временных рабочих коллективов. Увеличение расходов на борьбу с безработицей объясняется возрастанием количества членов профессиональных организаций, вставшим на учет в Бирже труда, которое в 1927-1928 гг. достигло 60%²⁸⁷. Однако следует отметить, что успехи в борьбе с безработицей имели весьма далекое отношение к деятельности самого советского профдвижения. В первую очередь, они объяснялись втягиванием огромной массы рабочих рук в промышленное строительство республики конца 1920-х гг., значение и роль профсоюзов в котором были небольшими.

Во второй половине 1920-х гг. стало реальностью огосударствление профессиональных организаций, рост, особенно в руководя-

²⁸⁵ Бородкин Л. И., Сафонова Е. И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности [Электронный ресурс] // Экономическая история. 2000. № 5. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 23.02.2014).

²⁸⁶ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1329. Л. 120.

²⁸⁷ Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика: материалы к отчету IV съезда Советов 1926/27—1927/28 гг. / ЦИК и СНК БМАССР. С. 137.

щем звене, доли партийных работников. Теоретические представления В. И. Ленина о профсоюзах как о «школе коммунизма», в сочетании с функциональной аморфностью и отсутствием реальных оснований для противопоставления их государству, стали трансформироваться в реальное положение дел.

Определенная тенденциозность решений комфракции проявилась по отношению к «неудобным» руководителям профсоюзов, что очевидно на примере председателя союза работников просвещения, одного из весомых членов президиума БСПС т. Зонова. В октябре 1928 г. он был арестован органами ГПУ, в связи с тем что в 1922 г. Зонов являлся активным борцом против Советской власти и партии во время Антоновского мятежа в Тамбовской губернии. Решение комфракции было принято соответствующее: «Исключить Зонова из членов президиума и пленума БСПС. Предложить БО РАБПРОС исключить Зонова из членов союза»²⁸⁸. Интересно, что комфракция не предприняла попыток защиты члена руководящего состава совета профессиональных союзов, а, констатируя правильность ареста Зонова, без выяснения дополнительных обстоятельств дела лишила его членства в союзе.

Функции комфракции БСПС по регламентации кадровой политики в сфере труда и занятости населения расширялись, что в конечном итоге привело к явлению прямого назначенчества руководящих работников. Решения коммунистических фракций БСПС являлись необходимой формальностью, в то время как изначально они были предрешены партийными комитетами. Так, например, постановляющая часть протокола заседания президиума Бурпрофсовета гласила: «с предложением городского комитета ВКП(б) о выдвижении а) председателя горсовета из рабочих с производства, предоставив это производство союзам железнодорожников, водников и химиков, после чего обсудить на заседании к/ф; б) заместителем по коммунальному хозяйству Новосильцева; в) заместителем т. Копосову или Никитенко — согласиться»²⁸⁹.

²⁸⁸ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1325. Л. 2.

²⁸⁹ Там же. Л. 12.

Однако самый яркий пример прямого контроля комфракции над БО БСПС появился в связи с решением о смене председателя совета профсоюзов Е. Н. Лосова в декабре 1929 г. Причины, по которым обком ВКП(б) счел необходимым удалить Лосова, были объяснены следующим образом: «Обком своим постановлением решил снять с работы т. Лосова ввиду несработанности с бюро и, кроме того, он вел политику, идущую в разрез с политикой бюро. Кроме того, т. Лосов не введен в члены обкома, что затрудняет работу и руководство обкома над Бурпрофсоветом»²⁹⁰. Судя по приводимой аргументации, руководство Бурятского обкома ВКП(б) рассматривало Бурпрофсовет как напрямую зависимую полугосударственную структуру, руководство которой не имеет права проводить самостоятельную политику.

Таким образом, анализ деятельности республиканских профессиональных союзов позволяет сделать вывод о существенном изменении их положения. Трансформация политико-идеологического статуса профсоюзов во второй половине 1920-х гг. заключалась в складывании механизмов подчинения и контроля партийных органов над профсоюзами. Следствием всеобъемлющего контроля партийных органов стала утрата профсоюзами функций защиты прав и интересов трудящихся. В данный период главной целью существования профсоюзов стала задача идеологического воспитания трудящихся. Постепенно функции профессиональных союзов стали сводиться к агитации и пропаганде политических задач, организации участия трудящихся в демонстрациях, организации культурно-массовой и досуговой работы трудящихся.

В рассматриваемый период в работе профессиональных организаций республики проявился ряд негативных тенденций, таких как снижение членской активности, бюрократизация работы союзов, что стало следствием как фактической утраты независимости профсоюзов, так и неверия их рядовых членов в силу союзных организаций, в их способность реально отстаивать интересы трудящихся.

²⁹⁰ ГАРБ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 1325. Л. 111.

К концу 1920-х гг. республиканские профорганизации утратили остатки политико-административной самостоятельности и стали полностью подчиненными партийному аппарату полугосударственными структурами с прямым назначением руководящих работников.

Проведенный анализ взаимоотношений государства и общественных организаций во второй половине 1920-х гг. свидетельствует о существенной трансформации института общественных организаций под воздействием партийно-государственных органов.

Период проведения новой экономической политики стал временем относительной экономической свободы, так и не ставшей свободой политической и общественной. Проявленная изначально реальная общественная инициатива по созданию общественных организаций, во второй половине 1920-х стала объектом жесткого политико-идеологического контроля. Подобное положение было обусловлено необходимостью замены методов экономического управления обществом на идеологические. Неслучайно в период нэпа экономически активные слои населения были лишены возможности заниматься общественной деятельностью, что разрывало давнюю связь между экономическим и гражданским статусом человека.

Вовлечение в общественно-политическую жизнь широких слоев населения должно было способствовать ее демократизации, но отсутствие опыта участия в общественных процессах тормозило развитие новой общественности, что проявилось и на региональном уровне. Для республиканских массовых обществ был характерен смешанный социальный и национальный состав, что являлось следствием негласного запрета отстаивать национальные и социальные интересы. Республиканские профсоюзы также не являлись классовыми организациями, поскольку включали и рабочих, и крестьян, и служащих.

К концу 1920-х гг. во всех общественных организациях республики обозначился кризис, проявлением которого стал повсеместный развал низовых ячеек и нежелание участников массовых организаций заниматься общественной работой. Существование

массовых и профсоюзных организаций как концентрированных форм поддержки мероприятий государственной власти заставляло партийно-государственные органы заниматься административной «активизацией» обществ. Практически все организации, независимо от вида и типа деятельности, стали выполнять сходные задачи, занимаясь историко-революционной, военно-патриотической работой, пропагандой советского образа жизни и достижений советской власти.

Общественные организации республики претворяли в жизнь политико-идеологические установки, подчиняя человека воле партии и государства. Однако жесткий партийный диктат, направив первоначальный революционный энтузиазм населения в русло политической целесообразности, привел к осознанию трудящимися бесполезности общественной инициативы, а следовательно, к формализации деятельности обществ.

Подобное положение могло стать реальностью только в условиях всеохватывающего, тотального контроля государства над всеми общественными институтами. С этой точки зрения, республиканские общественные организации стали инструментом политико-идеологического влияния государства, формирования новой социалистической общественности.